28 сентября 1991 года, поместье Вейлхартов.

Отправляясь во Францию, Ивес рассчитывал провести там несколько дней и совершенно не ожидал, что эти самые дни стремительно обратятся в часы. Часы, которые показались ему худшими в жизни. Его старый друг, которого он считал практически братом, совершил то, что никак не укладывалось в голове мужчины, – пошел на сделку с фракцией Красных. И ладно бы эта сделка была адекватной, неся выгоду обеим сторонам, но...

— Поверить не могу, что этот ублюдок предложил такое! — гневно ходя по гостиной, выпалила Мэри.

Она, подобно самому Ивесу, также не ожидала его скорого возвращения. Вероятно, именно по этой причине, когда она спала на втором этаже и сквозь сон услышала шум на первом, она не на шутку испугалась. Впрочем, испуг быстро сошел на нет, а волшебная палочка, за долгие годы эксплуатации ставшая практически неотъемлемой частью женщины, оказалась в её руках.

Потратив на раздумья всего несколько секунд, она покинула кровать и медленными, абсолютно бесшумными шагами направилась к лестнице, ведущей на первый этаж. Добравшись до нужного места, она заметила мужской силуэт и, подумав, что это недоброжелатель, взмахнула палочкой, посылая в него невербальное оглушающее заклинание.

Тот самый «недоброжелатель», совершенно не ожидавший нападения в собственном доме, даже не понял, что произошло. Упав в коридоре неподалеку от гостиной, он выронил из руки бутылку огневиски, который собирался выпить, чтобы хоть немного забыться.

Поняв, что незнакомец больше не представляет угрозы, Мэри спустилась на первый этаж и обомлела. Незнакомцем оказался Ивес, который вернулся намного раньше, чем ожидалось.

Подойдя ближе к супругу, женщина осмотрелась вокруг, желая удостовериться, что при падении он ничего не задел, а после проверила его пульс. Убедившись, что он жив и просто без сознания, она вновь взмахнула палочкой, на этот раз используя «Энервейт». Заклинание сработало безукоризненно, и уже через пару минут контуженный Ивес сидел в своем кресле, силясь понять, что же случилось.

Ответ на этот вопрос его позабавил, однако он совершенно не разделял сожалений Мэри, корившей себя за это. Напротив, мужчина был очень доволен её поступком, ведь окажись на его месте кто-то другой, действия женщины были бы более чем оправданными.

К тому же, последствия оглушающего заклинания улетучились через несколько минут, проведенных в объятьях супруги и со стаканом огневиски в руках. Огневиски, который ему никогда не нравился, но теперь, после неудачной поездки во Францию, стал казаться ему в разы лучше, чем некогда любимый коньяк.

Окончательно придя в себя, Ивес наконец-то заговорил, утоляя любопытство Мэри.

Правда, чем больше он говорил, тем больше менялось выражение лица женщины. Если рассказ о встрече с Андрэ заставил её улыбнуться, то последующие события пробудили в ней праведный гнев, завершенный парочкой проклятий, посланных в адрес Бенуа и Делакура.

— Тише, любовь моя, — смотря на ходящую кругами супругу, заговорил Ивес. — Я все равно отказал и...

— Ты был слишком мягок! — воскликнула женщина, вспоминая слова мужа о том, что он наложил на Делакура особенно извращённое проклятье. — Нужно было убить его там же! — подняв руку с палочкой кверху, заявила она, вызывая смешок со стороны уже немного опьяневшего супруга.

— Боюсь, в таком случае я бы не смог вернуться, — ответил он, следом сделав очередной глоток огневиски.

Услышав его слова, Мэри собиралась что-то ответить, но так ничего и не произнесла, молчаливо соглашаясь со словами Ивеса.

И все же это не отменяло того факта, что она была вне себя от злости. Использовать детей как разменную монету – стандартная практика среди аристократов, но еще до рождения Элиота она поклялась, что его никогда не постигнет такая участь. Участь, которую предложил блядский Делакур.

— Мх... — тяжело вздохнув, Мэри всё же перестала ходить кругами и вновь подошла к мужу, опустившись на подлокотник кресла. — Думаю, нужно написать Элиоту о том, что ты вернулся, и всё... — она на мгновенье замялась, — хорошо.

Ивес в ответ согласно кивнул и обнял супругу.

30 сентября 1991 года, Хогвартс.

«...он в полном порядке, поэтому можешь не переживать, Элиот...»

Оторвав взгляд от письма, которое пришло мне за завтраком, я посмотрел в окно и улыбнулся. Отец, как и планировал, побывал во Франции, откуда и вернулся в полном здравии и порядке. Однако почерк мамы вновь был несколько неровным, но, полагаю, здесь уже дело рук переживаний, которые она испытала за время его отсутствия. Правда, это все равно не избавило меня от нескольких перечитываний письма в попытке найти послание, спрятанное между строк.

К счастью, такового не нашлось, и всё было действительно хорошо.

Продолжая смотреть в окно и любоваться лучами полуденного солнца, я невольно усмехнулся, заметив в отражении стекла силуэт Дафны, которая медленно и практически беззвучно приближалась ко мне.

— В этот раз уже лучше, но ты забыла про отражение, — не оборачиваясь к ней, произнес я и демонстративно постучал костяшкой указательного пальца по стеклу.

— Мх... — в ответ послышался раздраженный вздох, заставивший мою усмешку плавно перетечь в улыбку.

— Ха-ха-ха! — неожиданно до моего уха донесся заливистый смех. — Ну ты даешь! — воскликнула прекрасно знакомая мне старшекурсница, по-видимому удивленная тем, что я заметил девочку в отражении.

Медленно обернувшись, я посмотрел сначала на Дафну, которая вновь надулась, пусть и пыталась скрыть это под аристократической маской, а после и на Тонкс, стоящую позади неё и все еще продолжающую смеяться.

— Рад, что ты оценила, — театрально поклонившись, ответил я, вызывая еще более бурный смех с её стороны.

Остальные студенты, проходящие неподалеку от нас, недоуменно переглядывались между собой, безуспешно пытаясь понять, что же случилось.

— Итак, — дождавшись, когда смех Доры стихнет, заговорил я. — Что вы здесь делаете и почему вместе? — слегка сощурив глаза, поинтересовался я.

Буду честен, несмотря на относительно неплохие отношения между этими двумя, встретить их вместе посреди коридора – удивительное событие.

— Ты слишком подозрительный, Элиот, — также сощурив глаза, в такт моему вопросу ответила старшекурсница, вызывая смешок со стороны Дафны.

— Поддерживаю, — добавила она, вынуждая меня закатить глаза в мнимом раздражении.

— А вообще, — вновь заговорила Дора, — мы встретились случайно. Она, — кивнув на Дафну, продолжила девушка, — заблудилась на втором этаже, и я помогла ей найти дорогу до кабинета ЗОТИ.

— Лучше бы не помогала... — неожиданно буркнула девочка, заставляя нас улыбнуться. — Ну правда! Неужели меня одну пугает профессор Квиррелл? — посмотрев на нас вопросительным взглядом, уточнила она.

— Хм, — задумчиво потерев подбородок, хмыкнул я. — Возможно, он и впрямь... необычный профессор, — спустя мгновенье ответил я, вспоминая о его втором «лике».

Разумеется, меня он совершенно не пугает. Скорее, напротив, мне интересно наблюдать за ним в ожидании его скорой кончины, но... Да, я уже не раз слышал, как другие первокурсники обсуждают дурно пахнущего профессора, который совершенно ничему не учит.

— Насчет «пугает» не знаю, — произнесла Дора, — но в том, что он худший на моей памяти профессор ЗОТИ, я уверена на все сто.

— На твой памяти? — вопросительно изогнув бровь, уточнил я.

— Ах, точно... Вы ведь не знаете, да? — посмотрев сначала на меня, а после на Дафну, спросила старшекурсница, получив в ответ недоуменные взгляды. — По школе ходит легенда, что должность профессора ЗОТИ проклята и ни один человек не может задержаться на ней дольше года.

Не буду скрывать, её слова я воспринял крайне скептически.

— Никто не может задержаться дольше года? — переспросил я, получив в ответ утвердительный кивок. — И что, часто на твоей памяти менялись профессора? — поинтересовался я, совершенно не веря в то, что кто-то может проклясть рабочее место.

Нет, в теории, конечно, такое вполне возможно, но... зачем? Наверное, это самое ненужное проклятье из всех, которые только можно представить. Не думаю, что это правда, и...

— Каждый год, — ехидно ухмыльнувшись, ответила Дора, прерывая мои рассуждения. — Я же говорю, — она подошла ближе ко мне и слегка наклонилась, — проклятье... — заговорщически

прошептала девушка.

***

Гарри Поттер и Рон Уизли – два первокурсника, которые с самого первого дня стали лучшими друзьями, – шли по школьному коридору в поисках кабинета ЗОТИ.

И, что уж скрывать, нашли они его достаточно быстро.

— Стой… — неожиданно громко прошептал Рон и, схватив Гарри за мантию, потянул за угол.

— Что случилось? — посмотрев на своего друга, недоуменно спросил Поттер, лишь слегка понизив тон.

Уизли, мгновеньем ранее веселый и жизнерадостный, теперь был бледен и боялся даже заговорить. Однако…

— Там… — прошептал он, кивнув в сторону коридора за углом. — Там они…

Гарри, услышав его слова, попытался выглянуть в коридор, но был остановлен Роном.

— Они могут заметить, — вновь прошептал мальчик.

Те самые «они», которых так сильно опасался рыжеволосый, были Вейлхарт, Гринграсс и Тонкс. Три человека, о которых уже ходили слухи среди студентов из-за их частого общения. Фред и Джордж даже пошучивали, что Вейлхарт решил собрать себе собственный гарем, начиная с самых юных лет. Но Рон знал правду. Он помнил! Помнил тот ужасный день, когда впервые столкнулся с Элиотом, который… обратил его в жабу!

Паренек прекрасно помнил то чувство ужаса, возникшее от улыбки его сверстника. Он помнил ту боль, которую испытал, когда его тело менялось. И, конечно же, он помнил невероятный стыд, который охватил его после развоплощения на глазах у всех первокурсников.

Он точно знал – Элиот Вейлхарт – будущий Темный Лорд!

— Да кто они? — по-прежнему недоуменно уточнил Гарри, все-таки выглянув из-за угла и увидев двух слизеринцев и хаффлпаффку. — Элиот и Дафна? — оторвав от них взгляд, Поттер вопросительно посмотрел на Рона. — Или та старшекурсница?

Пусть Гарри и Элиот были на разных факультетах, между ними не было никаких конфликтов. Напротив, Вейлхарт казался ему интересным ребенком, который, в отличие от него самого, не боялся высказывать собственные мысли и спорить с учителями.

Пару раз даже бывали моменты, когда герой магического мира хотел заговорить с этим мальчиком, но его вечно останавливал Рон. На вопрос: «Почему?» рыжеволосый ничего не отвечал, лишь отрицательно покачивал головой и что-то бормотал.

Но теперь Гарри был преисполнен решимостью выяснить, что же не так в этом Вейлхарте и почему Уизли его так боится?

— Все они, — ответил на вопрос друга Рон. — Они темные волшебники, Гарри, — взглянув в глаза парня, добавил он. — Гринграссы, как говорит отец, поддерживали Того-Кого-Нельзя-Называть, но в последний момент сумели отмыться, а… — Уизли на мгновенье замялся. — Вейлхарты прибыли в Британию за год до окончания войны. Мама считает, что они тоже

поддерживали… Сам-Знаешь-Кого.

Услышав его ответ, Поттер задумчиво кивнул.

Пусть он не так давно узнал о магическом мире, но ему уже было известно, кто стоит за гибелью его родителей. И если те люди, которых назвал Рон, действительно помогали ему…

— Нет, — качнув головой, произнес Гарри. — Если это и правда, то дети в любом случае ни в чем не виноваты, Рон, — посмотрев на друга, заключил он.

— Но их воспитывают в традициях чистокровных! — чуть прикрикнул Уизли. — А еще с ними эта Нимфадора, — вновь понизив тон, добавил он. — А она, будет тебе известно, родственница Блэков, которые также были на стороне Этого-Самого. Возможно, они прямо сейчас обсуждают идеи по началу новой войны…

Слушая слова друга, Гарри всё равно не желал принимать его точку зрения. Если отношение к Малфою, показанное Роном, действительно имело смысл, ведь блондин был тем еще придурком, то вот Элиот и Дафна не казались Гарри плохими.

— Старшекурсница ушла, — вновь выглянул в коридор и заметив, что первокурсники остались одни, произнес Гарри.

— Подождем, пока те двое тоже зайдут в класс, так безопаснее, — ответил ему Рон.

Да, он боялся Элиота, но этот страх распространялся лишь на внеурочное время. На занятиях он вполне мог находиться в одном помещении с Вейлхартом под присмотром профессоров, хоть и желал быть подальше от него.

— Ладно, — обреченно вздохнув, согласился с ним Поттер.

http://tl.rulate.ru/book/105269/4198899